

7. Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике / Б. П. Вышеславцев // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 62–87.
8. Лысенко В. Г. Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия / В. Г. Лысенко. – М.: Наука, 1994. – 157 с.
9. Роцинский С. Б. Примирение идей и идея примирения в философии всеединства В. Соловьева / С. Б. Роцинский. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 220 с.
10. Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика / В. С. Соловьев // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. – СПб.: Просвещение, 1911–1914. – Т. 4. – С. 3–115.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47–548.
12. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве / В. С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 13–168.
13. Уланов М. С. Буддизм в истории русской философии XIX – первой половины XX вв. / М. С. Уланов. – Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2003. – 178 с.
14. Уланов М. С. К вопросу об экономическом потенциале буддийской культуры / М. С. Уланов, Г. В. Уланова // Каспийский регион. – 2014. – № 4. – С. 208–215.

References

1. Berdjajev N.A. *O naznachenii cheloveka* [On the appointment of a person]. Moscow: Respublika, 1993, 382 p.
2. Berdjajev N.A. *Russkaja ideja. Sud'ba Rossii* [Russian idea. The fate of Russia]. Moscow: Svarog i K, 1997, 405 p.
3. Berdjajev N.A. *Filosofija free spirit* [Filosofija svobodnogo duha]. M.: Respublika, 1994, 408 p.
4. Bulgakov S.N. *Svet nevechernij. Sozercanija i umozrenija* [Unfading Light. Contemplation and meditation]. Moscow: Respublika, 1994, 415 p.
5. Bulgakov S.N. *Trudy po sociologii i teologii* [Works on the sociology and theology]. In 2 vol. Moscow: Nauka, 1997, vol. 1, 335 p.
6. Veber M. Obshhij karakter aziatskoj religioznosti [The general character of Asian religiosity]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo* [Personality. Culture. Society]. 2009, vol. XI, no. 51–52, pp. 14–26.
7. Vysheslavcev B.P. Serdce v hristianskoj i indijskoj mistike [The heart of the Christian and Indian mysticism]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 1990, no. 4, pp. 62–87.
8. Lysenko V.G. *Opyt vvedenija v buddizm: rannaja buddijskaja filosofija* [Experience Introduction to Buddhism: early Buddhist philosophy]. Moscow: Nauka, 1994, 157 p.
9. Rocinskij S.B. *Primirenje idej i ideja primirenija v filosofii vseedinstva V. Solov'eva* [Reconciliation of ideas and the idea of reconciliation in the philosophy of unity Soloviev]. Moscow: Izd-vo RAGS, 1999, 220 p.
10. Solov'ev V.S. *Velikij spor i hristianskaja politika* [Veliky dispute and Christian policy]. *Solov'ev V.S. Sbranie sochinenij v 10 t.* [Collected works in 10 volumes.]. St. Petersburg: Prosveshhenie, 1911–1914, vol. 4, pp. 3–115.
11. Solov'ev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of the Good]. *Solov'ev V.S. Sochinenija v 2 t.* [Works in 2 volumes]. Moscow: Mysl', 1990, vol. 1, pp. 47–548.
12. Solov'ev V.S. *Chtenija o bogochelovechestve* [Reading about God-manhood]. *Solov'ev V.S. Sochinenija* [Works]. Moscow: Raritet, 1994, pp. 13–168.
13. Ulanov M.S. *Buddizm v istorii russkoj filosofii XIX – pervoj poloviny XX vv.* [Buddhism in the history of Russian philosophy of XIX – early XX centuries]. Elista: Kalmyckij gosudarstvennyj universitet, 2003, 178 p.
14. Ulanov M.S., Ulanova G.V. *K voprosu ob jekonomicheskom potenciale buddijskoj kul'tury* [On the question of the economic potential of the Buddhist culture]. *Kaspijskij region* [The Caspian region]. 2014, no 4, pp. 208–215.

«СВЯТАЯ РУСЬ»: ГЕНЕЗИС И СОДЕРЖАНИЕ ИДЕИ

Бедаев Александр Иванович, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается проблема генезиса идеи «Святая Русь» с рассмотрением некоторых, наиболее распространённых точек зрения, посвящённых данной теме. Автор предпринимает попытку определить время происхождения идеи «Святая Русь», а также предпосылки её возникновения и её содержание. В статье оспаривается позиция тех учёных, которые относят происхождение идеи «Святая Русь» ко времени первого упоминания данного выражения. Проводя различие между вербальным выражением идеи «Святая Русь» и её значением, время возникновения этой идеи автор относит к XI–XIII вв. В статье утверждается, что для изучения идеи «Святая Русь» необходимо использовать источники не только письменного характера, но и иные составляющие культуры: храмовое зодчество, иконографию, фольклор, миниатюрную живопись и др. «Святая Русь» трактуется автором как семиотическое поле – своеобразная реальность, придающая необходимую устойчивость русской средневековой культуре и как форма русского культурного самосознания. К предпосылкам возникновения изучаемой идеи, по мнению автора, можно отнести этнотележно-эйдетику составляющую ментальной основы русского народа, истоки которой возводятся им ко времени языческой Руси. В статье выделяется ряд аспектов, раскрывающих

сложность и неоднозначность изучаемой идеи. К числу аспектов, составляющих идею «Святая Русь» автор относит: позиционирование Руси в противопоставлении другим народам, очистительное страдание в рамках панэнтеизма, презрение ко всему материальному и предпочтение духовного, акривия, «русскость», как православность, Русь как последний оплот православия, своей святостью сдерживающая конец мира.

Ключевые слова: семиотическое поле, культурное самосознание, «Святая Русь», панэнтеизм, акривия, православность, святость, христианизация

«HOLLY RUSSIA»: GENESIS AND CONTENT OF THE IDEA

Bedaev Aleksandr I., Postgraduate student

Astrakhan State University

20a Tatishheva st., 414056, Astrakhan, Russian Federation

E-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

The present article considers the issue of the genesis of the idea of «Holly Russia» and some most wide spread viewpoints on this topic. The author makes an attempt to define the time the idea of «Holly Russia» originated, prerequisites of its appearing and its content. The author contests the opinion of the researchers who regard the origination of the concept of «Holly Russia» be of the same period when this phrase was mentioned for the first time. Drawing distinctions between the verbal expression of the idea of «Holly Russia» and its meaning, the author suggests that the idea might appear in the 11th – 13th cc. In the author's opinion to study the idea of «Holly Russia» is it necessary to explore both written sources and other compounds of culture: templar architecture, iconography, folklore, miniature pictorial art and others. The author treats «Holly Russia» as a semantic field – a certain reality that ensures the stability of the Russian medieval culture and as a form of Russian cultural identity. Among the prerequisites of this idea the author places the entelechia-eidetic compound of the mentality of the Russian people, which arises from the times of the pagan Rus. The article presents a number of aspects displaying the complexity and disambiguate of the idea. The following aspects comprise the idea of «Holly Russia»: contraposition of Russia to other peoples, purification suffering within panentheism, contempt to everything material and preference of spiritual, akribeia, «Russiannes» as orthoxiness, Rus as the last outpost of Orthodox, who prevents the world from the Judgment day by its sanctity.

Keywords: semiotic field, cultural identity, «Holly Russia», culture, panentheism, akribeia, orthoxiness, sanctity, Christianization

Так уж сложилось в научном мире, что идея «Святой Руси» оказалась восприимчива как идея весьма расплывчатая, неопределённая. Причём, эта неопределённость оказалась связанной не только с самим содержанием этой идеи, но и со временем её возникновения. Так, например, И.Н. Данилевский полагает, что её возникновение может быть отнесено уже к 30-м гг. XI в. [6], Н.С. Трубецкой – к XIII в. [21], В.М. Сторчак – ко времени возникновения идеи «Москва – Третий Рим», т.е. к XVI в. [17], а В.Я. Петрухин, определяя время возникновения этой идеи, относит его к Московскому царству, заявляя при этом, что «... "Святая Русь" – это культурное пространство русских духовных стихов и былин XIX – нач. XX в.» [15, с. 20]. Ряд исследователей связывают время возникновения этой идеи с первым упоминанием самого сочетания «Святая Русь». В этой связи упоминаются Максим Грек и Андрей Курбский. Вместе с тем, в научной среде и общественной мысли вопрос о том, что же всё-таки такое, «Святая Русь» остается актуальным на протяжении многих лет. Не потерял он своей актуальности и сегодня, когда происходят напряженные поиски национальной идеи, концептуализации отечественной культуры и истории.

В нашей статье мы постараемся раскрыть сущность и содержание основных подходов к решению этой проблемы и дать им собственную характеристику с позиции философского дискурса.

Идея «Святая Русь», как мы полагаем, более древняя, чем обычно принято утверждать. Вопреки часто встречающемуся мнению, мы полагаем, что происхождение идеи «Святой Руси» может быть отнесено уже к XI–XIII вв. Наиболее убедительны в этом отношении доводы В.Я. Петрухина, утверждающего, что возникновение идеи «Святой Руси» могло произойти только после осмысления окончания некоей эпохи, которую можно назвать вслед за М.Н. Вирролайнен [5], начальным временем для Руси (согласно «Повести временных лет») [15]. Как справедливо замечает В.Я. Петрухин, для надления Руси святостью, а по мысли учёного, «Святая Русь» в своей основе – это, прежде всего, хотя и с оговорками, Русь Киевская, – необходимо некоторое время, которое позволило бы «освятить» начальное время христианской Руси. «Для возникновения эпоса необходима была абсолютная временная дистанция, отделяющая эпическое время от исторического» – говорит учёный [15, с. 22]. Учитывая неприглядные стороны эпохи политической раздробленности на Руси, можно было бы согласиться с автором, что для подобного «освящения» лучше всего подойдёт эпоха, далеко отстоящая от междоусобных войн и потому способная быть идеализированной.

Вместе с тем, по мнению С.Н. Трубецкого, идея «Святой Руси», как «идеализация прошлого» могла зародиться уже в XIII в. в ответ на жестокое покорение Руси ханом Батыем

[21, ч. IV]. Русское сознание, согласно исследователю, уже тогда стало наделять Киевскую Русь ореолом святости.

Современные исследователи (И.Н. Данилевский, Н.Н. Лисовой, В.Я. Петрухин и др.) на целом ряде примеров показывают, что образ древнего Киева был аналогом образов Константинополя и Иерусалима, которые воспринимались на Руси как парафраз «Святой Земли» [6, 13, 15]. Сюда можно отнести целый ряд архитектурных памятников и топонимов, восходящих к этим мировым центрам христианства. Так, например, название одной из гор, на которых был основан Киев – Хоревица восходит к названию горы Хорив на Синае [15, с. 24]. Князь Олег, по видимому, не случайно именует Киев «матерью городов русских»: как известно, матерью всех городов в христианском мире считался только Иерусалим [6, с. 204]. И строительство Золотых ворот в Киеве, а также храма св. Софии и монастырей свв. Георгия и Ирины по образу Константинопольских построек, надо полагать, имело весьма недвусмысленное значение [6, с. 231]. Кроме того, как отмечают многие исследователи, образы русских князей возводятся к образам выдающихся деятелей библейской и византийской истории. Как видно из приведённых фактов, книжники Киевской Руси склонны были «освящать» свою историю и свою страну уже с самого начала её христианизации. Поэтому, как нам кажется, вполне правильным будет отнести время возникновения идеи «Святой Руси» уже к XI–XIII вв., включая, согласно рассуждениям С.Н. Трубецкого, время монголо-татарского нашествия на Русь [21]. Отнесение же возникновения этой идеи к Максиму Греку, т.е. к XVI в., представляется нам не совсем верным, т.к. сам Максим Грек упоминает данное выражение для порицания гордости москвитов, в которой они именуют свою страну «Святой Русью». Заметим, что это замечание учёного монаха вовсе не означает именно возникновения этой идеи, т.к. для Максима Грека подобное отношение жителей Московского княжества к своей стране являлось чем-то вполне естественным и, надо полагать, у них для этого были довольно веские причины.

В самом деле, X в. оказался для Руси веком перелома, веком выбора нового вектора культурного движения. В X в. Русь принимает христианство. Причины и предпосылки принятия христианства много раз озвучивались разными учёными. А.В. Карташёв, И.В. Кондаков, Н.И. Толстой – лишь некоторые из них. В последние десятилетия всё чаще стало принято обращаться к так называемой ментальной составляющей в качестве предпосылки и, во многом, степени возможного усвоения христианского учения русскими людьми. Особенности национального характера, согласимся с Ю.Ю. Булычевым, сыграли далеко не последнюю роль в восприятии христианского учения в Древней Руси [3]. Кроме того, как показывают исследования В.Н. Топорова, христианская вера не просто смешалась с языческими верованиями, являя собой причудливый синтез, но, в сущности, легла на уже подготовленную в определённом смысле идейную почву [20]. И дело здесь вовсе не в том, что с христианами жители Руси имели к X в. уже давние контакты. Предпосылки лежат глубже. Мы полагаем, что истоки идеи «Святой Руси», понимаемые как некая энтелехийно-эйдетическая составляющая ментальной основы русского народа, относящаяся к области его ментальности, лежат в русском язычестве. Например, идея святости земли, её мудрости, как обращённого на себя познания, идея святости как красоты, идея греха, страдания, как средства преображения человека и всей Русской земли, образ света, воспринятый русскими христианами книжниками как исключительно «свет умный» и др. – образы языческой Руси. Христианство же, утверждая здесь своё влияние, придало этим понятиям и образам иное, более возвышенное звучание. Таким образом, здесь мы можем обнаружить завязавшийся диалог культур, хотя и не всегда мирно уживавшихся между собой. Каждая из этих культур, представляя собой, как и всякая культура, целый набор текстов, в их взаимопроникновении порождает некое семиотическое поле. Это поле, в котором обнаруживается вытеснение текстов традиционной для того времени языческой культуры и переориентацией всех текстов культуры на утверждение ценностей антропологического порядка вкуче с их онтологическим основанием в личности персонифицированного Божества, как раз и осмысливается нами как пространство Святой Руси. По этой причине культурное пространство «Святой Руси», как нам представляется, не должно быть ограничиваемо лишь каким-то одним историческим периодом русской истории. Её временные границы простираются до тех пор, пока человеческое сознание готово было освобождать для неё территорию другой/других культуры/культур, также как и пространственные границы не могут быть очерчены одной лишь исторической территорией Древней Руси. Как показывают исследования В.Я. Петрухина, И.Н. Данилевского, С.С. Аверинцева и др. эта территория расширяется до тех пределов, где заканчивается влияние христианства [1, 6, 15]. Поэтому, как замечает С.С. Аверинцев, категория «Святая Русь» – «...едва ли не космическая» [1]. Так, идеи, заложенные в произведения архитектуры и иконописи, вкуче с деяниями святых подвижников Церкви, создавали то самое семиотическое поле. Состоя из актов свободного воления, пространство «Свя-

той Руси» не может быть рассматриваемо как плод воображения или вымысла. Выступая со временем автомоделью русской культуры, неким вектором её развития, идея «Святой Руси» должна пониматься как некая реально существующая область, реальность которой, разумеется, весьма своеобразна. В какой-то степени относительно реальности «Святой Руси» можно говорить как о сфере имажинарного, используя термин Ж. Ле Гоффа, ибо при всём своём трудноуловимом изоморфизме бинарной модели «мышление и бытие», данное культурное поле оказалось во многом решающим в исторической судьбе народов населяющих нашу страну [11].

Идея «Святой Руси» – многоаспектная идея, и выступает одной из важнейших в русском культурном самосознании. Она имеет следующие основные смысловые и ценностные аспекты.

1. Русь, как православная страна, утверждающая своё православие через оппозицию другим народам, исповедующим иные религии или принявшим унию с католической церковью. Целый ряд источников, созданных в оппозиции иным религиозным представлениям, был создан в Древней Руси. Среди них следует назвать такие как: «Повесть временных лет», былина «Илья Муромец и Идолище поганое», «Слово о Законе и Благодати», «Послание к латинам», «Написание» митрополита Ефрема, «Послание патриарха Константинопольского Михаила Кирулария к патриарху Антиохийскому Петру», «О фрязах и прочих латинах» и др., а также ряд оригинальных русских сочинений: «Слово о вере крестьянской и латыньской», анонимные славянские сочинения, вошедшие в «Кириллову книгу» и др.

2. Особая святость Руси, обуславливаемая страданиями русского народа и проявляющаяся через её святых, а также через понимание освящения всей Русской земли в духе «панэнтеизма». Это очистительное страдание, отмечаемое ещё И.А. Ильиным [9] и, в общем, верно рассматриваемое как одно из условий нравственного очищения, в современной научной литературе даже получило определение «русское долготерпение», как одна из «субстанциональных констант национального самосознания» русского народа [16, с. 126]. В то же время, «освящённая» однажды прикосновением Божиим, Русь уже никогда не потеряет приобретённый ею статус Святой Руси. Это последнее неразрывно связано с понятием «панэнтеизма», используемым А.В. Карташёвым [10]. Панэнтеизм в отличие от пантеизма не есть утверждение присутствия Бога во всём. Напротив, это утверждение обоживания некоторых вещей тварного мира через прикосновение к ним Божества своими энергиями. «Это не pan-theismos (здесь и далее курсив авт. – А.Б.) как данное, а pan-enteismos как должное. Это задание для христиан и для церкви, чтобы собрать «всё-в-Боге» и уготовать подвигом благочестия пути вселения «Богаво-всё» [10, с. 163].

3. Русь, освящённая в духе панэнтеизма, имеет особое благоволение Божие: благоволение это проявляется не в материальном процветании, а в духовном просвещении и спасении. Здесь уместным будет упомянуть упоминаемые протопопом Аввакумом «внешнюю» и «смирненную» мудрость. Мудрость, к которой приобщены «альманашки и звездочетцы» – суть не та мудрость, о стяжании которой прежде всего необходимо заботиться человеку [8, с. 122–123]. Приобщение же к мудрости «смирненной» может дать понимание и мудрости внешней.

4. Святая Русь – страна, которая постоянно стремится в раз и навсегда заданном для неё направлении и направление это – спасение. Этот вектор движения Руси осуществляется через подвиги святых, строительство новых храмов, написание икон и т.д. Это – то самое, что можно назвать акривией духовной жизни русского народа. Акривия – это серьёзное духовное напряжение, обнаруживаемое в стремлении к идеальному плану Бытия. Это напряжение, помимо прочего, проявляет себя в стремлении «освятить» весь быт человека, объять его целиком, наполнить сакральным смыслом каждое его движение, каждое слово, простёртое в сторону Божества, органично и с необходимостью сочетав форму и содержание как религиозно-философские интенции духовной жизни. Чёткое осознание акривии как характерной черты древнерусской духовности, позволило Н.Д. Тальбергу понимать «Святую Русь» как Русь святых подвижников [18]. Вместе с тем, акривия выступает здесь в сочетании с осторожным балансированием между вещным и духовным в совершенно различных областях, что можно охарактеризовать понятием «онтологическая эвритмия» [2, с. 10].

5. Русь, «русскость» есть православность: быть русским значит быть православным. Вопрос о том, можно ли подменять понятие «русский» понятием «православный», по-видимому, ещё долго будет волновать умы исследователей. И в настоящее время этот вопрос вызывает споры в научных кругах. Например, Л.А. Тихомиров, В. Лепяхин, М.В. Дмитриев полагают, что идея «Святой Руси» есть форма русского национального самосознания, так что собственно национальному духу вне зависимости от христианского миропонимания здесь вообще не остаётся самостоятельного места [7, 12, 19]. В то же время такие учёные как В.В. Бычков и Ю.Ю. Бульчев отмечают в национальном самосознании черты, имманентно не относящиеся к христианскому миропониманию и мироощущению [3, 4]. Однако, в ряде случаев, вероятно,

можно вполне смело говорить о подобном замечении в письменных источниках Древней Руси, хотя и с известной долей осторожности.

6. Русь, как страна, своей святостью сдерживающая конец мира. В нашей статье мы уже приводили примеры понимания жителями Древней Руси святости своей земли. Однако, мы позволим себе отчасти согласиться с И. Мейендорфом, утверждавшим, что при всех своих претензиях на святость Русской земли, русские правители не слишком стремились подтвердить этот статус Руси через политические мероприятия [14]. В действительности, как нам представляется, встречающиеся образы Иерусалима и Константинополя встречающихся в репрезентирующих моделях Киевской Руси, ещё не претендовали на роль царства, удерживающего этот мир от апокалиптического конца. Это, как нам кажется, со всей очевидностью вытекало из факта существования тогда того царства, которое и было главным оплотом православия. Речь, разумеется, идёт здесь о Византии или «Ромейском царстве». Как справедливо замечает, Н.Н. Лисовой, «...по мере того как на Босфоре Византия «становилось всё меньше», здесь (на Руси – А.Б.) её «становится всё больше». <...>. Империя продолжала свою жизнь в истории – но уже в большой православной России...». [13, с. 74]. Вместе с образом Византийской империи Русь унаследовала и её охранительную функцию для мира. В этой точке идея «Святой Руси» прочно смыкается с другой идеей – «Москва – Третий Рим». И те охранительные мероприятия, которые осуществляло московское правительство в XVI–XVII вв., в большей степени должны относиться к идее «Москва – Третий Рим» нежели к области «Святой Руси».

Исходя из всего сказанного можно заключить, что возникновение идеи «Святой Руси» как образа древнерусского сознания имеет как языческие корни, так и некие ментальные основания, отразившиеся в своеобразном понимании святости и путей её достижения. Совпадение процессов перехода от текстового типа культуры к грамматическому с процессом христианизации Руси сыграло для её истории и культуры решающую роль. Собственно, как форма самосознания идея «Святой Руси» начинает формироваться, очевидно, уже в XI–XIII вв., что с необходимостью обнаруживается в разных областях русской культуры. Ввиду особенностей русской культуры, а также значительной доли нерасчленённости мировосприятия, характерного для Древней Руси, мифологичности и символичности русского средневекового сознания, идея «Святой Руси» должна рассматриваться в совокупности различных элементов культуры, включая не только письменные источники, но и иные её производные: храмовое зодчество, иконографию, фольклор, миниатюрную живопись и др. Кроме того, то семиотическое поле, которое создавала векторная направленность этой идеи, должно пониматься не как некое отвлечённое или вымышленное положение, а как своеобразная реальность, придающая необходимую устойчивость культуре и как форма самоописания, представляющая собой необходимое каждому народу культурное самосознание. Таким образом, идея «Святой Руси» должна пониматься как форма русского культурного самосознания.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности / С. С. Аверинцев. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=73292>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Бедаев А. И. Некоторые аспекты сочетания формы и содержания как религиозно-философских интенций в русской средневековой духовности / А. И. Бедаев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 7–8. – С. 6–10.
3. Булычев Ю. Ю. Христианская философия нации и проблемы русского культурного самосознания / Ю. Ю. Булычев. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2006. – 260 с.
4. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII в. / В. В. Бычков. – М. : Мысль, 1995. – 637 с.
5. Виролайнен М. Н. Исторические метаморфозы русской словесности / М. Н. Виролайнен. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 496 с.
6. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов / И. Н. Данилевский // Институт всеобщей истории РАН. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 370 с.
7. Дмитриев М. В. Доклад на межсессионном семинаре 2008 г. «Христианство, ислам, иудаизм и протонациональные и национальные дискурсы в истории Европы (Средние века – XIX в.)» / М. В. Дмитриев. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Житие протопопа Аввакума. – М. : Эксмо, 2011. – 576 с.
9. Ильин И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2011. – 704 с. – (Великая отечественная литература).
10. Карташёв А. В. Церковь. История. Россия / А. В. Карташёв ; ст. и выступл. ред.-сост. А. Кырлежев. – М. : «ПРОБЕЛ», 1996. – 301 с.
11. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков / Жак Ле Гофф ; пер. с фр. Д. Савосина. – М. : Текст, 2011. – 220 с.
12. Лепяхин В. Иконичный образ святости / В. Лепяхин. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/put/330.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

13. Лисовой Н. Н. «Святой Диоклетиан»: святость власти и Империи в римско-константинопольско-московской парадигме / Н. Н. Лисовой // Проблема святых и святости в истории России ; отв. ред. А. Н. Сахаров, П. Каталано; Ин-т российской истории РАН. – М. : Наука, 2006. – С. 62–81.
14. Мейендорф И. Византия и Московская Русь / И. Мейендорф. – Режим доступа: <http://profilib.com/kniga/112898/yoann-meyendorf-vizantiya-i-moskovskaya-rus.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия / В. Я. Петрухин // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). – М. : Языки русской культуры, 2000. – 402 с.
16. Саушкина Т. П. Генезис субстанциональных констант национальной культуры России : дис. ... канд. наук / Т. П. Саушкина. – Саратов, 2001. – 140 с.
17. Сторчак В. М. Мессиянство как социокультурный и идеологический феномен России (вторая половина XV – первая треть XX вв.) : дис. ... д-ра филос. наук / В. М. Сторчак. – М., 2007. – 568 с.
18. Тальберг Н. Д. Святая Русь / Н. Д. Тальберг. – Режим доступа: http://royallib.com/book/talberg_nikolay/svyataya_rus.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
19. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – Режим доступа: http://monarhiya.narod.ru/mg_0.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Топоров Н. В. Святость и святые в русской духовной культуре / Н. В. Топоров. – М. : «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с. – Том 1. Первый век христианства на Руси.
21. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М., 1999 г. / Н. С. Трубецкой. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/trubeckoy/trubeckoy_ns_vzglyad_na_chast_IV/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Averintsev S.S. *Vizantiya i Rus': dva tipa duhovnosti* [Byzantium and Russia: Two Types of Spirituality] [electronic resource]. Available at: <http://bookre.org/reader?file=73292>.
2. Bedaev A.I. Nekotorye aspekty sochetaniya formy i soderzhanija kak religiozno-filosofskih intencij v russkoj srednevekovoj duhovnosti [Some Aspects of Combining of Form and Content as Religion-and-Philosophical Intentions in Russian Medieval Spirituality]. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya* [Postgraduates' Bulletin of the Volga Region]. 2013, no. 7–8, p. 6–10.
3. Bulychev Yu.Yu. *Hristianskaya filosofiya natsii i problemy russkogo kul'turnogo samosoznaniya* [Christian Philosophy of the Nation and Issues of Russian Cultural Identity]. St.Petersburg, 2006, 260 p.
4. Bychkov V.V. *Russkaya srednevekovaya jestetika. XI–XVII veka* [Russian Medieval Aesthetics. XI–XVII centuries]. Moscow, 1995, 637 p.
5. Virolaynen M.N. *Istoricheskie metamorfozy russkoj slovesnosti* [Historical Metamorphoses of Russian Philology]. St.Petersburg, 2007, 496 p.
6. Danilevskiy I.N. *Povest' vremennykh let: germenevticheskie osnovy istochnikovedeniya letopisnykh tekstov* [The Russian Primary Chronicle: Hermeneutical Basis of the Source Studies of Chronicles Texts]. Institute of General History RAS. Moscow, 2004, 370 p.
7. Dmitriev M.V. *Report at the interim seminar in 2008 «Hristianstvo, islam, iudaizm i protonacional'nye i nacional'nye diskursy v istorii Evropy (Srednie veka – XIX v.)»* [Christianity, Islam, Judaism, Protonational and National Discourses in the History of Europe (Middle Ages – XIX century)]. Available at: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm.
8. *Zhitie protopopa Avvakuma* [Life of Protopope Avakuum]. Moscow, 2011, 576 p.
9. Ilyin I.A. *Osnovy hristianskoj kul'tury* [Foundations of Christian Culture]. Moscow, 2011, 704 p. (Great National Literature).
10. Kartashev A.V. *Tserkov'. istoriya. Rossiya* [Church. History. Russia]. Articles and speeches. Editor-copier A. Kyrlezhev. Moscow, 1996, 301 p.
11. Le Goff J. *Geroi i chudesa Srednih vekov* [Heroes and Miracles of the Middle Ages]; translation from French – D. Savosina. Moscow, 2011, 220 p.
12. Lepahin V. *Ikonichnyj obraz svyatosti* [Iconic Image of Sanctity]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/put/330.htm>.
13. Lisovoy N.N. «Svyatoy Diokletian»: svyatost' vlasti i Imperii v rimsko-konstantinopol'sko-moskovskoy paradigme [«Saint Diocletian»: Sanctity of Power and Empire in Rome-Constantinople-Moscow Paradigm]. *Problema svyatykh i svyatosti v istorii Rossii* [Issue of Saints and Sanctity in Russian History]; editor-in-chief A.N. Sakharov, P.Catalano; Institute of Russian History RAS. Moscow, 2006, pp. 62–81.
14. Meyendorff J. *Vizantiya i Moskovskaya Rus'* [Bizantium and Muscovite Russia]. Available at: <http://profilib.com/kniga/112898/yoann-meyendorf-vizantiya-i-moskovskaya-rus.php>.
15. Petrukhin V.Ya. *Drevnyaya Rus': Narod. Knyaz'ya. Religiya* [Ancient Russia: People. Princes. Religion]. *Iz istorii kul'tury* [From the History of Culture]. Moscow, 2000, 402 p. Vol. I (Ancient Russia).
16. Saushkina T.P. *Genезis substancional'nykh konstant natsional'noy kul'tury Rossii* [Genesis of Substantial Constants of Russian National Culture]. *Dissertation for the degree of Candidate of Science*. Saratov, 2001, 140 p.
17. Storchak V.M. *Messianstvo kak sotsiokul'turnyy i ideologicheskyy fenomen Rossii (vtoraya polovina XV – pervaya tret' XX vv.): dis. ... Doctor of Philosophy* [Messianism as a Sociocultural and Ideological Phenomenon of Russia (second half of the XV – first third of the XX cc.)]. Moscow, 2007, 568 p.
18. Talberg N.D. *Svyataya Rus'* [Holly Russia]. Available at: http://royallib.com/book/talberg_nikolay/svyataya_rus.html.
19. Tihomirov L.A. *Monarhicheskaja gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Available at: http://monarhiya.narod.ru/mg_0.htm.

20. Toporov N.V. *Svyatost' i svyatye v russkoy duhovnoy kul'ture* [Sanctity and Saints in Russian Spiritual Culture]. Moscow, 1995, 875 p. Vol. 1. Pervyy vek hristianstva na Rusi [First Century of Christianity in Russia].

21. Trubetsky N.S. *Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka* [View of Russian History not from the West, but from the East]. Moscow, 1999. Available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/trubeckoy/trubeckoy_ns_vzglyad_na_chast_IV/ (accessed date: 26.04.2014).

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

Тема любви – вечная тема, как для отдельного человека, так и для всего человечества – является таковой и для философии. Да и сама философия есть любовь к мудрости. Любовь одновременно и стара как мир и всегда молода. В статье показано, как феномен любви в России исследовался в XIX и XX вв., а также современное состояние исследований. Акцентировано внимание на необходимости включения темы «Философия любви» в современный учебный процесс. Она удачно может изучаться в комплексе других тем антропологического характера.

Ключевые слова: философия, русская философия, любовь, философия любви, человек, культура, русская культура, Россия, смысл жизни, студент

PHILOSOPHY OF LOVE IN RUSSIA: STUDIES AND TEACHING

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The subject of love is eternal both for an individual and for the humanity. It is eternal for philosophy either. The philosophy itself is love to wisdom. Love is old as the world and at the same time it is always young. The article shows how the phenomenon of love was studied in Russia in XIX and XX centuries and the modern state of the research. The attention is paid to the necessity to include the subject «Philosophy of Love» into the modern educational process. It may be studied in the complex of other anthropological subjects.

Keywords: philosophy, Russian philosophy, love, philosophy of love, human, culture, Russian culture, Russia, sense of life, student

*«Любовь есть родник всей жизни»
Г.С. Сковорода*

Из названия данной статьи вовсе не следует, что нами проанализировано достаточно много основных философских и художественных произведений, в которых раскрывается феномен любви. Во-первых, это невозможно физически, поскольку по этой теме можно написать много томов, но так и не охватить более или менее полно и всеобъемлюще это многогранное явление. Во-вторых, мы и не ставили перед собой даже приблизительно такую задачу, ограничившись рассмотрением некоторых аспектов любви в работах ряда исследователей. Разумеется, что выбор персоналий мог быть несколько и другим.

Важность этой проблемы несомненна и видится она в том, что «любовь как уникальное переживание, способствующее воссоединению индивида с миром через высшую оценку Другого, без потери своей индивидуальности и свободы» [2, с. 39] представляет собой одну из важнейших ценностей человеческой экзистенции, которая практически всегда стоит в центре внимания общественно-философской и литературно-поэтической мысли. Не случайно, в сравнении с другими сферами человеческой жизни любовь в литературе, поэзии и, особенно, в искусстве занимает господствующее место.

Совершенно очевидно, что чувство любви существовало не всегда, оно есть продукт истории. Показательно, что Стендаль назвал это чувство «чудом цивилизации». Очевидно, следовательно, и то, что о любви начали говорить, как только научились вербально выражать свои чувства и мысли, и начали писать, соответственно, как только научились писать. Можно сказать, что любящему сердцу хотелось высказать себя в ситуации, когда

«Есть в близости людей заветная черга,
Ее не перейти влюбленности и страсти
Пусть в жуткой тишине сливаются уста
И сердце рвется от любви на части» [1, с. 91].